

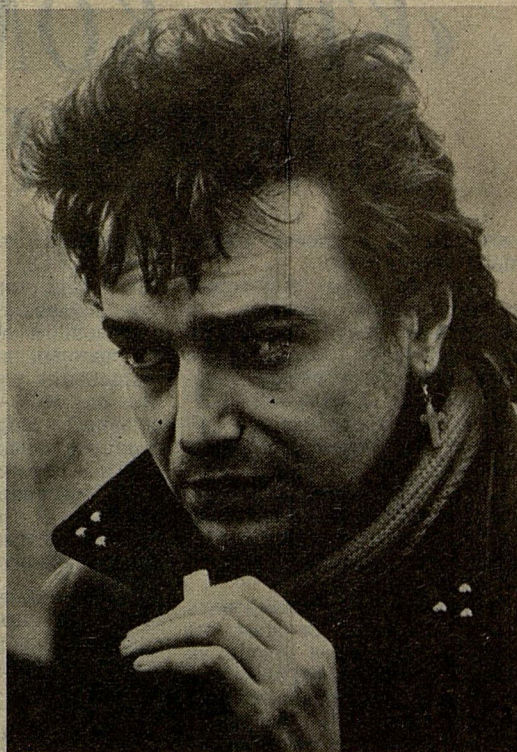
Константин Кинчев.

«ЧУЮ ГИБЕЛЬ»

БОЛЬНО ВОЛЬНО

ДЫШИТСЯ...»

Сов. молодежь. — Ряз. — 1990. — 17 апр.

— Идя на эту встречу, я попытался разыскать хоть одно интервью с тобой, однако тщетно.

— Да, пресса меня не жалуется. Так уж сложилось.

— В таком случае — с чего началась «Алиса»?

— «Алиса» родилась в Ленинградском рок-клубе в 1984 году. А я пришел в начале 1985 года. То есть я не «папа», не основатель. Состав, конечно, менялся. Из первоначального остались только Шаталин — гитарист, да Мишка — барабанщик.

А потом все как бы само собой катилось. Даже не заметили, как пришла популярность, — мы просто пели.

— Пожалуй, ни об одной рок-группе не ходит столько слухов, сплетен, как об «Алисе». Это связано с вашими неуживчивыми характерами — или есть внешние раздражители?

— Я думаю, что все-таки

большей частью сыграли роль факторы внешние. То есть нас в один прекрасный момент хотели посадить. Не всех — меня, во всяком случае. Чтобы сбить ажиотаж, что ли. Однажды мне сказали, что будет провокация на концерте, она и случилась — избивание жены. Были и другие случаи.

— Как на сегодняшний день складываются ваши отношения с органами правопорядка?

— И в Ленинграде, и в Москве, и везде — одинаково. Достаточно напряженно. Они нас не любят — мы не любим их.

— В свое время вы ушли из Ленинградского рок-клуба, да так и не пришли в какой-либо другой.

— Да, мы сами по себе сейчас. Ни к кому не относимся. Была идея создать независимую ассоциацию, но пока все это только разгово-

ры... Сложно по причинам, которые сейчас от нас не зависят. А рок-клубы были хороши, пока они были, бескорыстные и держались на энтузиазме. А сейчас — это новая нарождающаяся бюрократия. Уже каждый на ставке сидит. Если уж стал президентом — его переизбрать очень сложно.

— С кем из твоих коллег у тебя наиболее дружеские отношения?

— С «ДДТ», с «Телевизором», с «Наутилусом». С Цоем у меня хорошие отношения.

— Сейчас считается, что 1985 год дал возможность людям творческим свободно работать. Что ты скажешь на это?

— Ну как... Больше стали площадки. А подводные камни — люди, не желающие, так сказать, видеть нас на сцене, — остались, они строят козни.

— А внутри тебя, в твоём мировоззрении произошли какие-нибудь изменения?

— Да нет, какие изменения! Темы все равно те же. Перестройка — она для подонков, они перестраиваться должны. Нужно ведь иметь ЧТО перестраивать, даже, скорее, подстраивать. Поэтому они перестраиваются очень быстро: еще сегодня он ярый сталинист, время прошло — он стал удивительно демократичным... А человек, имеющий внутри стержень, останется таким, какой он есть. И сегодня, и завтра...

— Раз уж мы заговорили о политике — как ты оцениваешь ситуацию в стране?

— Время смутное.

— И каким ты видишь будущее?

— Это непредсказуемо. Песня «Чую гибель» отвечает на этот вопрос: «Чую гибель: больно вольно дышится...».

— Это и есть твои мысли о будущем?

— Ну, не хотелось бы быть фаталистом, все-таки хочется чуть больше оптимизма... А с другой стороны — я могу предвидеть. Предсказать — не берусь. Поэтому поживем — увидим.

— Как ты считаешь, может ли сегодняшний советский рок занять достойное место на западном музыкальном рынке?

— Думаю, нет. Прежде всего из-за низкого уровня технической оснащенности. И вторая причина — слишком много у нас пены. Она есть и на Западе, но там такие группы не лезут в коммерческую музыку.

— Значит, попытки некоторых наших музыкантов записываться на Западе ты считаешь тщетными?

— Да.

— Сейчас вы в основном гастролируете по Союзу?

— Да. Но вот недавно были во Франции, дали 10 концертов. Принимали с интересом. Из-за полного отсут-

ствия рекламы на концерты приходили по несколько сотен человек. Ко мне подходили после концертов и спрашивали: почему ты играешь такую страшную музыку? А я говорю: поживите у нас, может, что-то поймете.

А на май у нас заключен еще один контракт на поездку во Францию.

— О ваших доходах ходят фантастические рассказы.

— То есть как? На жизнь нам хватает — нам не нужно заниматься ничем, кроме как играть. Но по сравнению с общепринятыми заработками на нашей «попсовый» сцене мы получаем смешные суммы. Мы просто не конкуренты другим знаменитостям. Мы гораздо меньше получаем, чем «Кино», допустим. К тому же мы хотим, чтобы у нас аппаратура была хорошая, техники и персонал постоянный (все из театра Пугачевой), а это все стоит огромных денег.

— Когда можно ожидать следующий диск?

— Это сложно. Обычно мы стараемся записываться на «Мелодии», но там есть некоторые сложности. В январе мы выпустили магнитофонный альбом. Маленький такой, полуакустический, полуэлектрический. Сейчас он в Питере уже ходит. «206 часть 2-я» называется. Но это хулиганский альбом. Это сборник простых хитов, песни под гитару. А «Шабаш» хотелось бы в конце 1990-го выпустить.

— Каков твой идеал современной женщины, жены?

— Такой же, как во все времена. Но главное, чтобы мужа любила.

— В заключение — традиционный вопрос: что бы ты пожелал читателям нашей газеты?

— Радоваться, жить не тужить, принимая жизнь такой, какая она есть.

— Будем стараться.

Беседу вел
Алексей ПЕРЕВЕРЗЕВ.